Кейко бросила взгляд на Мусаси, и тот заговорил: "Традиционно, это очень долгий и трудный путь к владению чакрой, как у самураев. Прежде чем начать обучение владению оружием, ученик должен овладеть фундаментальными основами". Он протянул руку в сторону, и вокруг руки Мусаси закружился тот же синий оттенок, что окутывал меч Кейко. "Пользоваться своей чакрой как продолжением себя. Физически".

Глаза Сакуры расширились от шока. Он держал в руке чистую чакру. Это не было дзюцу, просто сырая чакра, которую он проявил. В голове Сакуры пронеслась мысль о том, как сильно это должно напрягать тело. Сколько сил нужно было приложить, чтобы провернуть такое? В тот момент, когда эти мысли проносились в ее голове, она заметила, что на руке Мусаси откололся кусочек кожи. Кровь струйкой стекала по маленькой ранке, и Сакура задохнулась от осознания. Шрамы на его руках, они были от подобных тренировок. На руках мужчины почти не было места, где не было бы шрама. Ее лицо побледнело от внезапного осознания того, во что она ввязалась.

Чувствуя растущее беспокойство Сакуры, Кейко тепло улыбнулась и назвала ее имя, чтобы привлечь внимание девушки. "Ты не будешь обучаться традиционным методом". Тело Сакуры слегка расслабилось от этой новости. Кейко плавным движением повернула вакидзаси и уже убирала клинок в ножны, как чакра Мусаси рассеялась. "У нас нет необходимого времени, чтобы обучить тебя, если бы это было так. Вот для чего нужны перчатки".

Сакура моргнула и подняла руки, глядя на перчатки. "Они мне помогут?"

Кейко кивнула: "Да. Металлические пластины из того же металла, что и лезвие чакры". Она подняла палец вверх, чтобы подчеркнуть: "Твоя первая задача - сфокусировать чакру в руках. Как только ты достигнешь достаточно высокой концентрации, тебе нужно будет выталкивать чакру наружу. Перчатки сделают это достаточно легко, но ты должна стать тем, кто наполнит их силой".

Она кивнула, плотнее натягивая перчатки, решив приступить к работе.

"Есть еще кое-что."

Сакура сделала паузу, недоуменно глядя на своего сэнсэя.

"Эта техника использует много чакры. Твои резервы не так велики, как у Саске или Наруто, так что будь осторожена". Ее глаза сузились, а тон изменился: "Я показываю тебе это, потому что верю, что у тебя есть необходимый контроль чакры и сообразительность, чтобы справиться с этим. Используй это с умом". Вот почему она никогда не показывала Наруто. Мальчик и так уже приводил себя в ярость своими обычными тренировками и дзюцу. Если бы она научила его этому, ущерб, который он нанес бы себе, мог бы быть необратимым.

Прежде чем Сакура успела ответить, Мусаси широко улыбнулась. Ее слова замерли в горле от этого выражения. "Есть еще кое-что. Я буду твоим напарником, мы будем работать над твоим тайдзюцу".

Девушка на мгновение застыла, затем покачала головой и положила руки на бедра: "Подожди минутку. Кейко сенсей, Мусаси никогда не тренировался как ниндзя, вы уверены, что именно он должен меня тренировать?". Конечно, он мог проявлять чакру в своей руке, но значит ли это, что он может сражаться?

Кейко схватилась за подбородок и задумалась: "Ты права, он не был обучен как ниндзя".

Мусаси положил кулак на талию и показал большой палец на груди, подмигнув девушке: "В молодости я был обучен как самурай, даже лучше, чем ниндзя".

Его дочь ухмыльнулась. Она прикрыла рот кулачком и кашлянула: "Спорно".

Он повернул руку, чтобы обвиняюще указать на нее, и сузил глаза: "Эй, поаккуратнее, Кейко".

Она усмехнулась и положила руку на бедро, переместив свой вес. Кейко не считала, что один лучше другого, это было спорно. У обеих сторон были свои плюсы и минусы. "Если бы мне пришлось гадать... Ты, наверное, сможешь победить нескольких чуунинов в деревне, если вернешься к тренировкам". Сакура наблюдала за ними, явно удивленная тем, что Мусаси настолько силен, учитывая, что она встретила его простым рабочим на стройке.

Он кивнул, довольный этим заявлением. Мусаси не мог поспорить с тем, что у него не было практики, и отчасти поэтому он согласился помочь Сакуре в обучении. "Итак, Сакура. Я даю тебе один час на то, чтобы ты попыталась сфокусировать свою чакру так, как ты видела, как мы демонстрировали. По истечении этого часа ты предстанешь передо мной".

Она задохнулась: "Час? Этого времени недостаточно!"

Кейко пожала плечами с однобокой улыбкой: "У тебя чуть меньше недели. Время не на твоей стороне".

"Время начинается..." Он посмотрел на солнце и улыбнулся ей: "Сейчас". Он повернулся и начал уходить: "Я вернусь через час, чтобы посмотреть на твои успехи!"

Кейко улыбнулась девушке: "Я тоже вернусь позже, удачи, Сакура".

Они оставили Сакуру на тренировочном поле, а сами отошли за деревья, чтобы понаблюдать за девушкой. Кейко не могла не улыбнуться, глядя на решимость и упорство девушки. Она была уверена, что Сакура сможет использовать эту технику. Позже, возможно, она даже сможет использовать этот навык и сделать его своим собственным. Или использовать то, чему она научилась, чтобы улучшить другие техники, которые она изучит.

"Ты действительно думаешь, что она сможет сделать это за неделю?" недоверчиво спросил Мусаси у дочери.

Она пожала плечами: "Я не верю, что Сакура сможет овладеть этим за неделю, даже с ее продвинутым уровнем контроля. Но я верю, что она сможет постичь основы. И даже в этом случае, совместные занятия с тобой и мной, несомненно, помогут. Какаши сказал мне, что ее физические способности ниже, чем у ее товарищей по команде".

Ее отец перевел взгляд на Кейко: "Похоже, ты помогаешь этому человеку обучать его генинов. Неужели он не может справиться с ними?" Он знал Наруто, и тот был неиссякаемым источником энергии. Сакура могла проявлять те же черты. Потом, конечно, был угрюмый Саске. Он не мог винить джонина за то, что у него возникли проблемы. Какаши не отличался тактом в общении с детьми, да и вообще с кем бы то ни было.

Она покачала головой: "Я верю в способности Какаши". Ее взгляд смягчился, когда она подумала о трех генинах: "Эти трое важны для меня. Я благодарна Какаши, что он не обижается на мое вмешательство".

Мусаси в задумчивости потер рукой челюсть, щетина, растущая там, грубела на его коже. "Если это ты, то мало ли на что он может обидеться", - пробормотал он себе под нос.

Кейко дернула головой в сторону, ее лицо показало, что она не впечатлена. "Знаешь", - сказала она, скрестив руки и закрыв глаза, - "я действительно начинаю задаваться вопросом, есть ли что-то, чего я не знаю".

Он притворился невежественным: "О? Что бы ты ни имела в виду, Кико?"

Она повернула голову в его сторону, раздраженно улыбаясь: "Ну, не знаю, как насчет того, что вы с Сакурой пытаетесь заманить меня и Какаши вместе? Или как Сакура вбила себе в голову, что мы с Какаши..." Она запнулась, жар поднялся к шее, так как она не могла закончить предложение.

"Вместе?" усмехнулся Мусаси, сдерживая смех.

На ее щеках появился румянец, и она отвернула голову в сторону: "Я понятия не имею, откуда она взяла эту идею, и я не могу не думать, что ты частично в этом виноват".

Мусаси засмеялся и почесал затылок: "Вообще-то, это не только я. Сакура говорит, что она что-то видела и просто знает".

Она замялась: "И что же она видела, чтобы прийти к такому выводу?"

"Очевидно, она видела, как Какаши держал тебя за руку. По ее словам, это огромный шаг для Какаши".

Кейко почувствовала, как ее глаза расширились. Это случилось только один раз, и Сакура была

в сознании? Она прочистила горло, которое, казалось, пересохло: "Это случилось только один раз, и это даже не было чем-то важным".

Мусаси хихикнул и озорно усмехнулся: "Похоже, мне ничего не нужно делать в отношении вас двоих".

"Тебе вообще ничего не нужно делать!" Она огрызнулась и повернулась, чтобы уйти, ворча, что вернется позже. Когда она уходила, то услышала позади себя смех отца. Яростно покраснев, она проигнорировала его и пошла дальше, намереваясь закончить свою работу на сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/66486/1806362